

Е. Саричева

Техника сценической речи

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 81
ББК 81
Е11

Е11 **Е. Саричева**
Техника сценической речи / Е. Саричева – М.: Книга по Требованию, 2023. – 150 с.

ISBN 978-5-458-62313-1

Данный учебник рассчитан прежде всего на практическое изучение вопросов «техники сценической речи», являющейся важнейшим элементом актерского искусства. Однако нужно помнить, что «техника сценической речи» рассматривается не как отдельный законченный предмет, а как ступень для перехода к работе над сценическим словом в целом. Если данное руководство будет по-настоящему использовано и окажет практическую помощь учащемуся, а может быть, в какой-то мере также молодому педагогу и актеру, автор может считать свою задачу выполненной.

ISBN 978-5-458-62313-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ

Техника речи — неотъемлемый элемент всех видов искусства звучащего слова (сценического, эстрадного, ораторского, лекторского и т. д.). Полное овладение средствами выразительности и воздействия художественного слова обязательно требует хорошей технической подготовки исполнителя, актера, чтеца. Когда мы говорим о «технике речи», мы имеем в виду отнюдь не голый «технизм», «виртуозность» или «трюкачество», а те технические навыки, без которых немислимо подлинное искусство сценической речи.

Техника речи как дисциплина подразделяется на три основных раздела: дикция (произношение), дыхание и голос. Разделы эти, обязательно разграниченные в первое время обучения, впоследствии все более сближаются и, наконец, в практическом применении являются совершенно неотделимыми друг от друга. Когда мы слышим человеческую речь, то она доходит до нас как известное чередование и слияние гласных и согласных, т. е. как произношение (дикция). Самые звуки голоса говорящего человека воспринимаются нами как результат целого процесса в области речевого аппарата, одним из основных факторов которого является дыхание.

Неотделимые друг от друга по существу своему, эти три раздела, однако, не могут быть разработаны одновременно. Нельзя поставить, т. е. обработать голос, не подчинив себе сначала один из первоисточников его — дыхание. И неправильно было бы работать над голосом, не добившись предварительно четкого и правильного

функционирования отдельных частей речевого аппарата (языка, губ, маленького язычка), т. е. правильного произношения. Но работа над дыханием все же не должна отодвигаться до окончания раздела дикции, она может быть начата несколько раньше, т. е. уже во время занятий дикцией. Точно так же и работа над голосом начнется, в сущности, раньше, чем будет закончен раздел дикции и техники дыхания. Поэтому эти три раздела прорабатываются первое время в такой последовательности: раздел первый — дикция; работа в течение полутора-двух декад ведется только над первоначальными дикционными упражнениями, до тех пор, пока они не усвоены и пока практически не осознаны анатомия и физиология речевого аппарата; раздел второй — дыхание, работа над которым идет параллельно с последующим разделом дикции, до конца курса; и, наконец, раздел третий — постановка голоса, к которой можно приступить лишь при условии свободного овладения первыми четырьмя-шестью упражнениями дыхательной гимнастики. Работа над голосом в дальнейшем идет, не прекращаясь, параллельно первым двух разделам.

При практическом изучении каждого из разделов этого руководства учащимся придется иногда несколько нарушить последовательность его глав, практически связывая их с теми, которые будут нами указаны в каждом случае.

Дикция в точном переводе обозначает «произношение» (по-латыни *dicere* — произносить, *dictio* — произношение), а под хорошей дикцией подразумевается четкое и ясное произношение, чистота и безукоризненность каждой гласной и согласной в отдельности, а также слов и фразы в целом. Дикционные упражнения и материалы всего курса должны быть проработаны учащимися точно в указанной последовательности. Четкое произношение является необходимым для актера, чтеца, оратора, командира, лектора, так как плохая дикция затрудняет для аудитории понимание сути произносимого текста.

Работа над дыханием заключается в том, чтобы указанными способами найти и развить наиболее естествен-

ный, правильный, здоровый и целесообразный тип дыхания, способствующий преодолению технических речевых трудностей, встречающихся в тексте спектакля (быстрый темп речи, речь во время танца, искрометный стих, речь при вольном движении и т. д.). Работа над дыханием должна вестись в течение всего курса и развить у учащегося ряд навыков, необходимых для его дальнейшего технического совершенствования.

Наиболее кропотливой и сложной является работа над голосом, так называемая постановка голоса, под которой нужно подразумевать наиболее полное и всестороннее развитие голосовых данных, как-то: увеличение объема (диапазона) голоса, развитие силы, звучности, выносливости и гибкости голоса. Работе над развитием голоса должны предшествовать упражнения для искоренения различных его недостатков (если они есть), как, например, гнусавость, горловой звук и т. д. Упражнения эти должны научить правильно направлять звук, найти правильное положение голосового аппарата, правильно пользоваться дыханием. Затем они сменяются новыми упражнениями, ведущими уже к развитию, укреплению голосовых средств и овладению ими.

Если в ряде упражнений по дикции и дыханию еще можно приблизительно указать необходимый для каждого из них срок, то в работе над голосом эти сроки (и даже последовательность упражнений) могут быть совершенно различными, они зависят от тех или иных данных и индивидуальных особенностей учащегося. Окончательный срок, определяющий конец работы над речевым и голосовым аппаратом, вообще не может быть установлен. Во всяком искусстве (движение, игра на скрипке, живопись) приобретаемые навыки имеют ценность лишь тогда, когда они утверждаются непрерывной дальнейшей тренировкой. Застывшие пальцы, ослабевшие мускулы ничуть не более опасны для пианиста или танцовщика, чем вялый рот, нетренированные связки или отяжелевшее дыхание для чтеца, певца, драматического актера. Поэтому указанные далее упражнения по всем трем разделам не следует рассматривать как окончательную стадию обучения, обеспечивающую полное овладение мастерством.

Данный курс техники речи должен лишь ознакомить учащегося с сущностью самого предмета, должен дать ему возможность приобрести целый ряд правильных и ценных навыков, на основе которых с течением времени (при условии постоянной работы над собой) может вырасти большое мастерство.

Данное руководство имеет целью лишь указать учащемуся путь к совершенствованию его сценической речевой техники. Все дальнейшее зависит от самого учащегося: если указания им правильно усвоены, навыки закреплены, тогда возможно то постоянное совершенствование, которое характеризует настоящего, требовательного к себе художника.

Несколько особо, хотя и в теснейшей связи со сценическим словом, рассматриваем мы еще один вопрос техники речи, имеющий отношение к разделу «Произношение». Этот вопрос связан уже не с дикцией как таковой, т. е. не с четкостью произношения каждого звука в отдельности, — он касается исключительно правильности произношения в общепринятом литературном языке. Это так называемая орфоэпия.

В сборнике «Программ специальных дисциплин актерских факультетов», утвержденных Главным управлением учебных заведений и изданных в 1946 году, в программе курса «Сценическая речь» раздел орфоэпии стоит на первом месте. Это не случайно, так как этот раздел курса является предметом беседы при первой же встрече со студентами. Практическое же его изучение занимает собой весь первый учебный год и пронизывает, таким образом, все занятия по классу сценической речи. Поэтому по данному руководству занятия орфоэпией должны вестись параллельно занятиям по дикции и дыханию.

Речь письменная и речь живая часто не совпадают. Речь каждой местности, каждой среды, каждого класса имеет свои особенности. Эти особенности мешают учащемуся в его сценической деятельности (т. к. являются известного рода отклонением в произношении), а потому учащийся должен изучить законы единого сценического

говора и, таким образом, избавиться от ограничивающей его специфики того или иного местного говора.

Цель изучения этого раздела — добиться от будущего актера умения пользоваться единым сценическим говором, отражающим в себе все наилучшее, наиболее правильное в общепринятом говоре, все чисто литературное в произношении.

Одно лишь теоретическое усвоение правил сценического произношения, указанных далее в руководстве, не может, однако, считаться достаточным. Та или иная специфика произношения прививается человеку с детства окружающей его средой, незаметно для него самого, в период, когда он только еще учится говорить и, как всякий ребенок, очень склонен к подражанию. Освободиться от этой укоренившейся с годами привычки бывает нелегко, и поэтому теоретическое усвоение правил должно быть закреплено постоянной практикой и постоянным самоконтролем. Здесь, опять-таки, данное руководство может только указать пути и дать методическую помощь; практический же результат возможен лишь после очень упорной, внимательной и длительной работы над собой.

Занятия по сценической речи принесут настоящие и более быстрые результаты только в том случае, если они будут введены в классе в нужном объеме.

Обучение хорошему произношению и звучанию заключается в воспитании навыков, а такая работа требует частых встреч с учащимися и проверок их работ, более частых вызовов на уроках.

Кроме борьбы со спецификой произношения, связанной с местом рождения человека, с окружающей его средой и профессией, приходится часто бороться с засоренностью языка нашей молодежи, работать над повышением ее речевого культурного уровня. В 1934 году А. М. Горький совершенно справедливо писал: «С величайшим огорчением приходится указать, что в стране, которая так успешно — в общем — восходит на высшую ступень культуры, язык речевой обогатился такими нелепыми словечками и поговорками, как напр: «мура», «бу-

за», «волыннить», «шамать», «дай пять», «на большой палец с присыпкой», «на ять» и т. д. и т. п. Мура — это черствый хлеб, толченный в ступке или протертый сквозь терку, смешанный с луком, политый конопляным маслом и разбавленный квасом; буза — опьяняющий напиток; волынка — музыкальный инструмент, на котором можно играть и в быстром темпе; ять, как известно, — буква, вычеркнутая из алфавита. Зачем нужны эти словечки и поговорки?» (М. Горький, «О языке». Сборник «О литературе», изд. 3-е, Москва, 1937).

В своей книге «Великий русский язык» В. В. Виноградов пишет: «Современный русский язык представляет собою своеобразное, можно сказать, небывалое явление в истории мировой культуры. Происходящие в нем процессы полны глубокого исторического интереса. В них еще более ярко отражается творческая мощь русского языка» (В. В. Виноградов, «Великий русский язык», Гослитиздат, 1945, стр. 166).

Педагогу по сценической речи совместно со всеми другими педагогами театральных школ или вузов следует обращать сугубое внимание на культуру речи студентов, следует бороться с засоренностью языка. Нам прежде всего не следует забывать определения, данного товарищем Сталиным: «Язык — орудие развития и борьбы» *.

«Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры. Чем острее это орудие, чем более точно направлено, тем оно победоноснее», — писал Горький в статье «О языке».

Углубление работы над словом в наиболее тесном контакте с классом актерского мастерства может быть достигнуто совместными занятиями педагога по слову с педагогом по мастерству актера на старших курсах, тогда, когда учащиеся переходят уже к работе над отдельными актами и пьесами. Педагог по слову присутствует на последних репетициях этих актов и пьес и тщательно проверяет дикцию студентов, звучание их голо-

* И. В. Сталин. Как понимает социал-демократия национальный вопрос. Сочинения, том I, ОГИЗ, 1946 г., стр. 44.

сов, орфоэпию. Все замечания по этому поводу могут быть сделаны потом, на занятиях по сценической речи, или тут же, на репетиции. Не менее полезным может быть педагог по слову в работе над пьесой в стихах или в проработке роли, требующей от учащегося правильного воспроизведения присущего персонажу пьесы диалекта или акцента.

В нашей книге этому моменту работы не отведено соответствующего раздела: он относится к работе старших курсов (III и IV), данный же учебник охватывает первый и второй годы обучения.

Что же касается III раздела — «Голос» и указанных в учебнике упражнений, то эти упражнения являются первоначальными и не представляют собой развернутой программы этого раздела, так как подход к постановке голоса может быть только индивидуальный и требует обязательно непосредственного участия и контроля педагога над занятиями учащегося на протяжении всего курса. Заочные указания и советы, неправильно понятые и примененные, могут в таком случае принести больше вреда, чем пользы.

Поэтому в учебнике указаны лишь основные, первоначальные и общепринятые упражнения, после которых педагогу предоставляется возможность тренировать имеющимися у него средствами голос каждого учащегося согласно индивидуальным данным последнего. Изложение же в учебнике всех возможных вариантов упражнений применительно к различным голосовым данным и особенностям учащихся не представляется возможным.

1 КУРС

Раздел первый ПРОИЗНОШЕНИЕ

ГЛАВА I ЯСНОСТЬ РЕЧИ

Четкое произношение возможно лишь при наличии здорового, нормально построенного речевого аппарата и правильного его функционирования. Что мы называем речевым аппаратом и каковы его функции? К речевому аппарату в узком смысле этого слова относятся: губы, язык, челюсти, зубы, твердое и мягкое нёбо, маленький язычок, гортань, глотка, голосовые связки (рис. 1 и 2).

Самое же звучание возникает в результате мускульных сокращений соответствующих частей речевого аппарата. Сокращения вызываются работой отдельных участков центральной нервной системы. Работа эта координируется специальным аппаратом (нервным центром, находящимся в коре левого полушария головного мозга).

Произношение может быть нормальным, т. е. четким и ясным, или в нем может быть целый ряд отклонений от нормы, зависящих: или 1) от неправильной структуры речевого аппарата, или 2) от неправильного пользования той или иной частью речевого аппарата при совершенно нормальном его устройстве, или 3) от функционального расстройства отдельных участков центральной нервной системы.

К недостаткам структуры речевого аппарата относится, например, неправильное смыкание челюстей при резко выдвинутой или, наоборот, вогнутой нижней или верхней челюстях, так же как и редко или криво поставленные зубы. Эти недостатки порождают неправильное произношение свистящих, в то время как правильно рас-

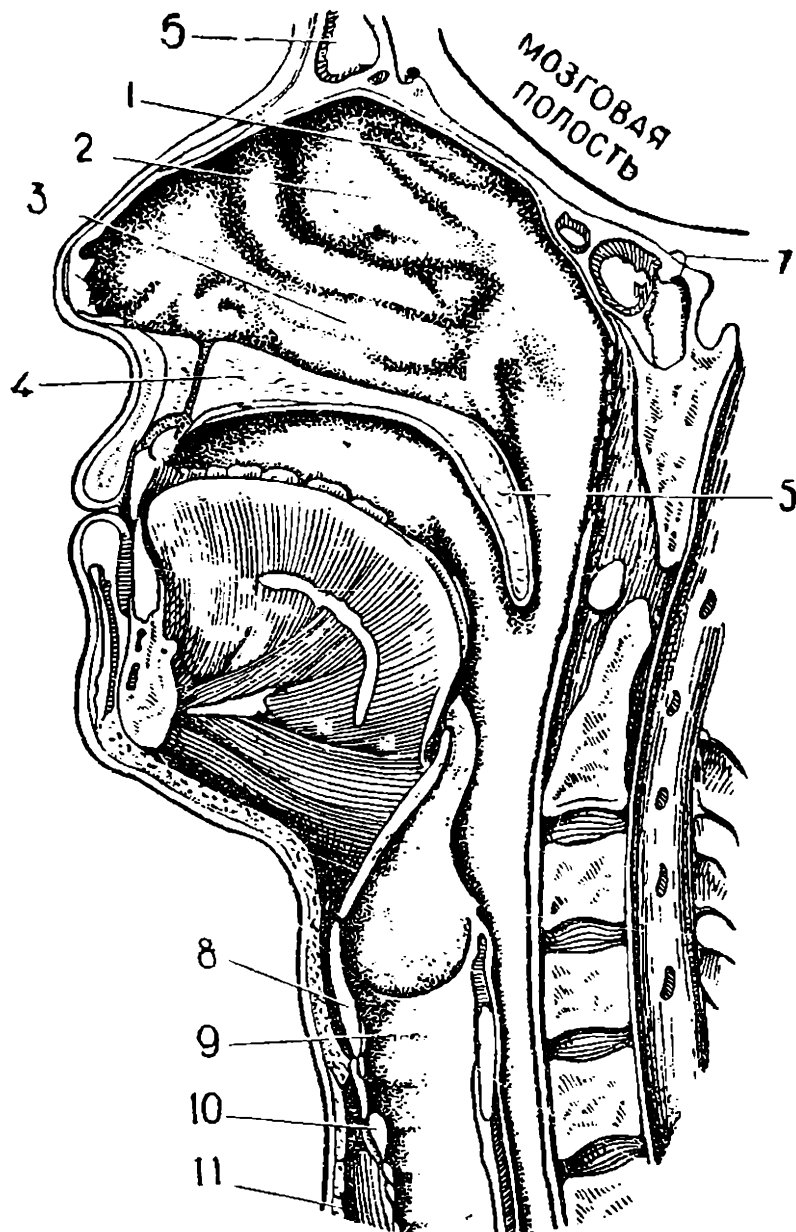

Рис. 1. Разрез головы и шеи

1, 2 и 3—верхняя, средняя и нижняя носовые раковины; 4—твердое нёбо; 5—мягкое нёбо; 6—лобная пазуха; 7—клиновидная пазуха; 8—щитовидный хрящ; 9—голосовые связки; 10—перстневидный хрящ; 11—дыхательное горло

положенные зубы и их сплошная здоровая стена благоприятствуют четкости речи, а отчасти служат также резонатором для звука (резонатор — полость, усиливающая звук; об этом см. раздел III—«Голос»). Длинный и толстый язык иногда является причиной сюсюканья и шепеляве-

ния. Короткая уздечка (перепонка, прикрепляющая язык к нижней челюсти) бывает причиной картавости и пр.

Эти так называемые органические недостатки речи требуют вмешательства не столько учебно-тренировочного, сколько медицинского характера (операция уздечки, специальная машинка, выправляющая зубы, зонды и т. д.). Часто и это не помогает, речь остается в

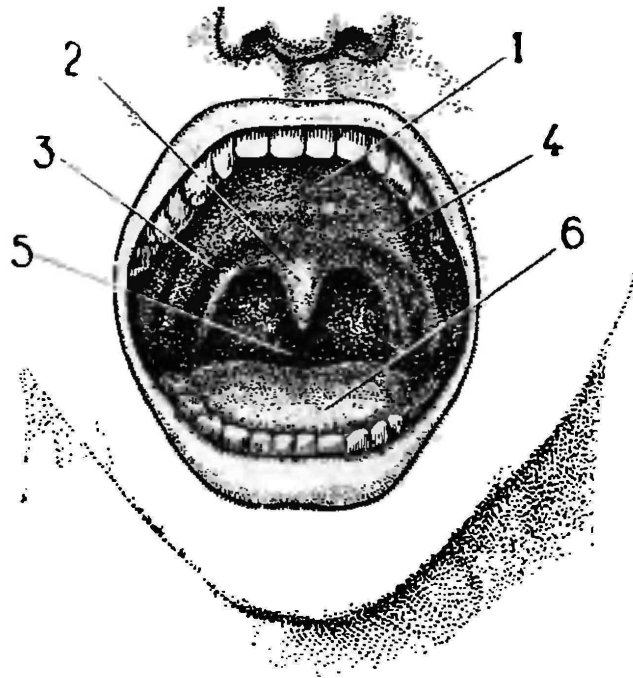

Рис. 2. Полость рта спереди

1—нёбо; 2—маленький язычок; 3 и 4—нёбные язычные дуги; 5—задняя стенка глотки; 6—язык

прежнем состоянии. Но нередко недостатки речи (картавость, сюсюканье, шепелявение и обычная вялость или небрежность) являются следствием плохого и небрежного воспитания речи ребенка, а иногда и дурного примера окружающих (картавые родители, плохо говорящий педагог или школьный товарищ).

Случайность, утвержденная постоянной практикой, делается, наконец, привычкой в произношении. Однако эта порочная привычка все же может быть искоренена даже у взрослого человека. Нужно только, чтобы человек с таким неорганическим, случайным недостатком речи понял, в чем заключается неправильность его произно-